

Три двойки.

Пара К.

Я - три двойки, а у тебя - пара королей?

Солдат, сидящий со скрещенными ногами на нижней койке, с сигаретой во рту, показывал карты в руке окружающим.

Два черномазых старых короля, как вы думаете, вы сможете побить его три двойки?

Люди вокруг освистали его: - Отвали, отвали, хватит и одного черномазого К.

Срань господня, как, блядь, ты можешь это сделать? - солдат напротив отбросил карты в руке и рухнул на кровать: - Ребята, вы жульничаете, я больше не играю.

Люди, сгрудившиеся в круг на нижней койке, разразились громким смехом.

Бах!

С громким стуком металлическая дверь общежития распахнулась и сильно ударилась о стену. Все посмотрели в сторону двери и мгновенно превратились в группу больших глиняных статуй. Шум также резко оборвался, и в комнате воцарилась тишина.

Высокий, красивый офицер стоял, медленно отставляя правую ногу, и смотрел на кончик своего блестящего сапога, потертого о дверь, и незаметно хмурился. Солдат, стоявший за ним, поспешно шагнул вперед, присел на корточки, вытер пыль манжетой, а затем быстро отошел назад.

Офицер поднял голову и заглянул в комнату.

Его глаза были прекрасной формы, слегка приподнятые цветки персика. Но под чрезвычайно глубокими двойными веками темные глаза были похожи на огромный бассейн, в котором невозможно увидеть эмоциональные взлеты и падения.

Большие глиняные скульптуры в комнате медленно проплывали мимо него и превращались в комнату ледяных скульптур. Офицер стоял неподвижно и молчал, только держал в правой руке сложенный кожаный хлыст и легонько постукивал им по левой.

Хлоп, хлоп...

Звук был негромким, но он запал в сердца всех присутствующих.

Молодой командир группы солдат заставил себя оттаять и с трепетом поприветствовал: - К, полковник К, вы здесь.

Полковник К не ответил.

Никто не видел, как он двигался, только вспышка ветра пронеслась мимо его лица, а в следующую секунду он снял проколотую игральную карту с кончика своего хлыста.

Затаив дыхание, толпа смотрела, как он смотрит на карту, ободок его шляпы закрывал глаза, и они могли видеть только его тонкие губы и прямой нос.

Его губы были немного бледными, светло-красными.

Полковник К зажал карту между двумя длинными пальцами и медленно поднес ее к уху.

Это был король пик.

Его губы были сжаты в прямую линию, но он по-прежнему не произносил ни слова.

Полковник К, у нас перерыв, просто... просто играем в маленькую игру с древней Земли, - молодой капитан мог только стоять на месте, пот выступил на его лбу, так как он объяснял жестко.

Полковник К медленно разжал пальцы, и карта полетела вниз.

Жесткая бумага задела его кожаные сапоги и, коснувшись бетонного пола, издала шелестящий скребущий звук.

Военный устав... - внезапно произнес он.

Голос был очень мягким, холодным и ровным.

Хотя толпа ледяных скульптур ясно слышала его, они не поняли его и застыли.

После нескольких секунд молчания солдат, стоявший за полковником К сделал несколько шагов вперед с его стороны и громко сказал, выпятив грудь: - Приказ полковника, все присутствующие будут копировать общие правила десять раз и не смогут отдохнуть, пока не закончат.

После двухсекундной паузы, не увидев никакой реакции со стороны стоящих за ним людей, он продолжил: - Пробегите десять километров с утяжелителями, и не отдыхайте, пока не закончите, - наконец ответил полковник К.

Он передал хлыст отступающему солдату, опустил глаза и повернулся, чтобы идти по коридору.

Солдат поспешил следом.

Услышав шелканье кожаных сапог, комната с людьми вздохнула с облегчением и ожила.

Что нам делать?

Я перепугался до смерти.

Капитан вытер пот со лба и пошел за мундиром и ремнем, висевшими над кроватью: - Все еще несешь чушь? Не боишься, что полковник К обернется?

Солдаты засуетились, и все побежали к своим кроватям.

Полковник К направился в офицерскую каюту на третьем этаже, его лицо не выражало ничего, глаза не мигали.

Все, кто встречался ему на пути, отступали в сторону и почтительно произносили: - Здравствуйте, полковник К...

Подойдя к двери комнаты 301, он распахнул ее и равнодушно сказал: - Кун Фей, принеси ужин в мою комнату в 6 часов.

Есть... - ответил стоящий за ним солдат.

Кей вошел в свой одноместный номер и закрыл дверь.

Оглядев простую маленькую гостиную, он нажал на выключатель занавески, расстегнул застегнутый наглухо мундир и быстро разделся догола, оставив только пару белых трусов.

Верхняя часть его тела была гладкой и покрыта тонким слоем мышц. Он прошел в спальню, открыл шкаф, стоящий у стены. Его пальцы пробежали по серым и голубым цветам, прежде чем он взял военную форму, достал темно-красный шелковый халат, спрятанный внутри, и повернулся к ванной.

Шум воды продолжался полчаса, и вот дверь ванной открылась. Он вышел в халате, с белой маской на лице и полотенцем для сушки волос, обернутым вокруг головы. На ходу он разгладил крем для кожи на тыльной стороне ладони и похлопал себя по шее.

Кухня была соединена с гостиной. Он ловко сварил себе чашку кофе, открыл холодильник, достал кусок торта "Матча" и принес его на маленький круглый столик на балконе.

Маленький круглый столик представлял собой старинный железный каркас, покрытый светло-голубой клетчатой скатертью, а от кофе шел горячий пар.

Положив серебряную вилку на белую тарелку, он открыл свой терминал, сделал снимок, сел и умело добавил фильтр. Затем он опубликовал снимок на платформе социальных сетей.

Аккаунт был создан полмесяца назад, и после ознакомления с программой он начал развлекать себя, публикуя фотографии с простым текстом.

Содержание обычно было одинаковым: цветы и растения, десерты и блюда и так далее. Раньше, как только он отправлял фотографию, количество "лайков", ретвитов и комментариев исчислялось десятками тысяч, но теперь их не было целый день, и единственными "лайками" были его собственные.

Он откинулся в кресле, подол его шелкового халата сполз вниз, обнажив белые и длинные ноги. Пальцы его ног шевелились, лениво держась за светло-голубые матерчатые тапочки. Он сделал глоток кофе и удовлетворенно вздохнул, щурясь от солнечного света.

Это был единственный момент, когда он мог отложить в сторону свою личность полковника К, закончить представление, позволить напряженным нервам расслабиться и погрузиться в свои путанные мысли.

Двадцать дней назад его звали не К, а Лан Юй, и он был не полковником, а кинозвездой, только что получившей награду за лучшую мужскую роль.

После праздничного банкета он слегка пьяный сидел на заднем сиденье "Майбаха", смотрел в окно, и слушал, как болтают его менеджер и помощник.

Сяо Юй, ты получил награду, о которой так долго мечтал, какова твоя следующая цель? - его менеджер внезапно повернул голову и спросил его.

Он впал в полуминутное замешательство и ответил: - Жениться на ком-то и завести детей....

Жениться на ком-то и завести детей? - его менеджер в шоке повысил голос: - Твоя карьера на подъеме, и ты только что получил награду, так что ты собираешься жениться на ком-то и завести ребенка? Почему бы тебе не взять несколько хороших ролей, пока железо горячо?

Даже шофер смотрел на него из зеркала заднего вида.

Лан Юй поднял левую руку к глазам, посмотрел на аккуратно подстриженные ногти и сказал: - Разве омеги не должны жениться и иметь детей?

Сяюй, ты все еще разыгрываешь сцену? - спросил его менеджер.

В этом удостоенном наград спектакле он играл роль отца Омеги с несколькими детьми. От подростка до старика, его актерское мастерство поразило всех, и даже самые требовательные критики не могли сказать, что он был наполовину плох.

Я могу отличить реальность от актерской игры, - сказал Лан Юй. - Я просто хочу жениться на ком-нибудь и иметь детей.

Его менеджер спросил: - Где твои идеалы? Неужели ты забыл свой идеал в молодости?

Лан Юй опустил левую руку и сказал: - Когда я был молод, моей мечтой было жениться на ком-нибудь и иметь детей.

Его менеджер: ...

Его помощник: ...

Шофер: ...

Видя, что его менеджер вот-вот придет в ярость, его помощник поспешил сменить тему и обратился к шоферу: - Шеф, включи радио, брат Юй любит его слушать.

Шофер решительно нажал на кнопку, и в машине раздался мягкий голос дикторши: - Это будет та же самая электромагнитная буря, что и много лет назад, многие слушатели, возможно, еще помнят. Сяо Лан здесь, чтобы напомнить всем, что все полеты сегодня приостановлены...

Вы слышали? Сегодня будет еще одна электромагнитная буря, - сказал его помощник.

Лицо его менеджера было холодным и молчаливым, Лан Юй тоже молчал, шофер язвительно подбирал слова: - Навигация сегодня бесполезна, беспорядок в отчетах.

Всю оставшуюся дорогу никто не разговаривал, только время от времени слышался гром над головой, молнии озаряли небо.

Дом Лан Юя находился на западе города, на участке земли в районе виллы. Из-за открытости и тишины многие богатые знаменитости строили там свои дома. На этом участке дороги было мало машин, не говоря уже о сегодняшней электромагнитной буре, и вся дорога была пуста как впереди, так и сзади, только одна машина.

Автомобиль двигался плавно, и люди внутри уже начали погружаться в сон, как вдруг "Майбах" резко затормозил.

Тело Лан Юя подалось вперед и было сильно пристегнуто ремнем безопасности. Прежде чем его разум успел отреагировать, он увидел ослепительный свет перед глазами, из-за чего ему было трудно их открыть. Затем он потерял сознание.

Когда он снова открыл глаза, то необъяснимым образом оказался здесь и сейчас.

Он трансмигрировал.

Он не только сменил мир, но и превратился из Лан Юя в "К", из кинозвезды в полковника, из

величественного и элегантного Омеги в холодного и безжалостного... Омегу.

Проведя первые несколько дней в замешательстве и дезориентации, он воспользовался предложением временной потери памяти, чтобы получить всю нужную ему информацию от своего близкого подчиненного Кун Фэя.

К был самым известным Альфой Империи, хотя его военная должность была всего лишь полковником. Он был превосходным бойцом и однажды в одиночку уничтожил военный корабль Звездных Пиратов, используя только ионную пушку. Он был безжалостен, возглавил задание по изгнанию межзвездных чудовищ, но, когда первоначально изгнания было бы достаточно, он убил все сотни из них. Он был непредсказуем и мог подраться со своими сослуживцами в любое время и в любом месте, и бесчисленное количество раз попадал под трибунал.

К был жестокой военной машиной, в нем уживались бой и насилие, поэтому, сколько бы заслуг у него ни было, он был всего лишь полковником.

У него также было много известных имен в Империи: Бешеный Пес К, Межзвездный Мясник К, Пиковый К, Черное Сердце К... и еще много подобных.

Конечно, эти имена Лан Юй искал в звездной сети, Кун Фэй лишь осмелился рассказать, как К был храбр и воинственен, и какие заслуги он приобрел.

Закончив говорить, Кун Фэй с опаской сказал: - Полковник, вам нужно как можно скорее выздороветь, иначе, если ваши противники услышат новости, они не смогут подавить себя и воспользуются случаем, чтобы расправиться с вами.

Лан Юй, пролежавший в постели несколько дней, обнял одеяло и лукаво спросил: - Их много?

Довольно много...

Выбери самого большого.

Они все довольно большие...

Тогда выбери самого близкого.

Лу Жанькун...

Кто он?

Он тоже полковник. Он живет по соседству с тобой в доме 303 и еще не вернулся из командировки.

После ночи раздумий Лан Юй наконец осознал реальность и решил принять эту новую личность и жить припеваючи.

Армия не могла оставить его на всю жизнь, когда придет время, он сможет уйти на пенсию. Выйдя на пенсию, он мог заняться актерской деятельностью, и с его силой кинозвезды он мог бы прославиться повсюду.

Если бы он встретил нужного человека в середине, он бы женился, завел детей и закончил бы эту жизнь успешно.

Как прожить здесь жизнь? Не говоря уже о том, чтобы проделать весь этот путь.

Полковник, вы очень сумасшедший, когда деретесь.

Он что, бешеная собака?

Лан Юй мрачно посмотрел в зеркало, показал зубы и издал шипящий звук.

Полковник, мы сейчас расквартированы в Катаре, и вы должны тренироваться каждый день.

Лицо Лан Юя было невыразительным и тусклым: - Вы, а вы, какой батальон?

В тот самый день, когда Лан Юй принял решение, он обнаружил, что также обладает сознанием тела и боевыми способностями К.

Другими словами, он мог играть Межзвездного Мясника столько, сколько захочет, хотя роль была сложной.

Это было настоящее выступление, без репетиций и переигрываний, без убийств, он должен был сделать все возможное. Хотя он не был уверен, почему "К" притворяется Альфой, было ясно, что это должно остаться в тайне. Поэтому он все еще использовал невидимый пластырь, чтобы прикрыть железы Омеги на задней части шеи, а снаружи прикрыл пластырем железы, специфичные для Альфы.

Следы уколов на его руке были еще свежими, это был блокиратор, не позволяющий Омеге подвергаться воздействию феромонов Альфы, и Лан Юй рассчитывал, что его хватит надолго.

В отсеке шкафа в ванной тоже был еще один ингибитор, ключевые вещи были там, теперь он тоже почувствовал облегчение.

Тук, тук, тук...

Стук в дверь вывел Лан Юя из задумчивости.

Он отложил кофе, поправил тон, понизил голос и спросил: - Кто там?

Кун Фей...

Разве ты не сказал, что ужин будет доставлен в 6 часов? - Лан Юй намеренно понизил тон своего голоса.

Конечно, снаружи стояла тишина.

Через несколько секунд Кун Фэй с тревогой сказал: - Полковник, вы должны немедленно отправиться спасать граждан, запертых в торговом центре.

Лан Юй тоже молчал.

У него возникло искушение спросить, может ли он не ехать, но в итоге он коротко ответил: - Понял....

Когда Кун Фэй ушел, он зарылся лицом в колени и перекатывался с боку на бок от боли.

О Боже, пора было возвращаться к делам.

<http://bllate.org/book/17908/1714156>